

- 875 Ожесточенный спор с водой ведет металл
 О том, кто больше душ в тартарары послал.
 Мост, по которому зерно переправляли⁶⁶,
 Сегодня плахой стал в гражданском этом шквале,
 И под пролетами кровавого моста
- 880 Зияют гибели зловещие врата.
 Вот мрачная юдоль, где кровь струится в реки,
 Юдоль Страдания, так зваться ей вовеки.
 Четыре палача, бесчинствовавших тут⁶⁷,
 Бесчестие моста на совести несут,
- 885 Четыре сотни жертв швырнул он водам Сены.
 Париж! Ей хочется твои разрушить стены;
 И восемь сотен душ погубит ночь одна,
 Невинных погребя и тех, на ком вина⁶⁸.

- Но кто же впереди отары обреченной?
- 890 Кто первой жертвой стал толпы ожесточенной?
 Ты оживешь в молве, хотя твой лик в тени,
 Благочестивою была ты, Иверни⁶⁹,
 Гостеприимица, защитница для многих
 Печальных узников, для путников убогих.
- 895 Был на тебе убор монашеский надет,
 Но выдал в час резни пурпурных тувель цвет:
 Господь не пожелал, чтоб лучшая из стада
 Рядилась под святош, меняла цвет наряда.
 Спасая избранных, даруя благодать,
- 900 Не хочет мерзостям Всевышний потакать.

Но чья там голова? Чье тело неживое?
 Обмотана коса вокруг скобы в устое